

**«Грумант угрюмый»: источники по истории поморских промыслов на
Шпицбергене в XVIII - начале XIX в.***

Исследование различных моделей освоения и эксплуатации ресурсов трансграничных регионов и территорий, находящихся в «общем пользовании» (global commons) является в настоящее время одной из приоритетных областей исторической науки. Такие исследования особенно важны для арктического региона, в котором переплетения национальных, трансграничных – региональных и глобальных интересов порой принимают очень сложный характер. Известно, что на XVIII - начало XIX в. приходится важнейший период деятельности имперских властей по учету имевшихся в стране природных ресурсов и обсуждения моделей их эффективного использования: с участием казны, частных монополий, крестьянских обществ. Отрабатывались различные системы налогообложения, надзора за промысловыми и торговыми операциями, особенно связанными с освоением ресурсов удаленных территорий. Шпицбергенские промыслы, с одной стороны, испытывали на себе влияние этих процессов, но, с другой стороны, поскольку они осуществлялись за пределами территории империи, имели связанные с этим особенности.

В 2007 - 2009 гг. Центр экологической и технологической истории европейского университета в Санкт-Петербурге принял участие в работе международного проекта «Эксплуатация природных ресурсов в Грин-Харбор, Шпицберген (78 гр. сев. широты) в период доиндустриального китобойного и охотничьего промысла», который являлся частью международного проекта «Масштабная историческая эксплуатация полярных регионов»/"Large- Scale Historical Exploitation of Polar Areas"(LASHIPA)¹, получившего поддержку Академии наук Нидерландов, основной целью которого стало изучение проблем использования ресурсов полярных районов на протяжении XVII - XX вв. Некоторые результаты этой работы в составе международной команды убедили нас в том, что изучение истории освоения Россией о. Шпицберген затруднено состоянием источников по этой теме. Оставляя в стороне проблему начальной даты появления поморов на Шпицбергене (поскольку данный вопрос является дискуссионным и достойным отдельного серьезного исследования), мы сосредоточили свое внимание на периоде активного присутствия России на Груманте, который совпал с периодом деятельности промысловых кампаний от эпохи

* Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 13-01-00215.

¹ Подробнее о проекте можно узнать : <http://www.let.rug.nl>

Петра I до начала угасания этой деятельности в первой четверти XIX в. Именно для этого периода нами было выявлено большое количество письменных источников, позволяющих провести исследование по нескольким направлениям.

Следует сразу оговориться, что нами была проведена только часть намеченной работы, поэтому результаты, представленные в данной статье, носят предварительный характер.

Наше исследование было направлено на анализ морского звериного промысла на Шпицбергене с точки зрения его актуальности для эпохи модернизации в России, и определение роли, которую этот промысел играл в экономике Русского Севера а) с позиции общегосударственной и б) с позиции непосредственных его участников, т.е. населения Русского Севера. Исходя из этих задач, нам было важно ответить на следующие вопросы:

- Какую роль играла промысловая деятельность на о. Шпицберген (Грумант) в экономике и социальной жизни населения Русского севера XVIII – н. XIX века?
- Каковы были причины, заставлявшие людей отправляться на Шпицберген?
- Какие социальные группы и из каких районов были вовлечены в эту деятельность?
- Был ли промысел на Груманте «семейным делом», передававшимся из поколения в поколение?

Общая характеристика экономики Русского Севера

Поморская часть Русского Севера стала заселяться выходцами из Новгородской земли в XII – XIII в., и природные условия в значительной степени обусловили своеобразие хозяйства здешних жителей. Земледелие в больших масштабах было невозможно, и переселенцы создали развитую экономическую систему, нацеленную на получение рыночных товаров, пригодных к обмену на хлеб и другие продукты, необходимые для поддержания хозяйства. Отличительной чертой экономики Русского Севера является ее комплексный характер. Чтобы выжить, крестьянину приходилось использовать максимально полно все возможности и ресурсы, предоставленные суровой северной природой. И. Ф. Ушаков, описывая быт населения Кольского полуострова в досоветскую эпоху, насчитал 30 разнообразных занятий, составлявших основу экономической жизни региона — от промысла трески до огородничества и рукоделия². При этом ни одна отрасль хозяйства не может претендовать на безусловно ведущую роль в жизни региона. Для того, чтобы понять значение охотничьих экспедиций в Арктику, следует предварительно охватить взглядом размах экономической деятельности региона в целом.

² Ушаков И. Ф. Избранные произведения. Т. 2. Мурманск. 1998. С. 13 — 88.

Авторы Аграрной Истории Северо-Запада, оценивая экономику крестьянства Северной Двины в XVI в., подчеркивали, что земледелие все же играло в ряде мест региона важную роль³. Недостаток пригодных к севу земель и плохие природные условия компенсировались высоким качеством обработки земли и выведением местных морозоустойчивых культур растений. Кроме того, высокого развития достигло животноводство, в котором применялись новейшие для того времени приемы, позволявшие добиваться высокой продуктивности.

Важнейшую часть хозяйства составляли промыслы. Наиболее значительными из них было солеварение, рыболовство в реках и море, и охота в обширных лесах⁴. Основными районами морских промыслов были Мурманский берег, Новая Земля и Шпицберген (Грумант). Промыслы в Арктике приносили главным образом продукты моржовой и тюленьей охоты: шкуры, использовавшиеся особенно широко в производстве морских снастей, ворвань и моржовые клыки, а также меха песцов и белых медведей, шкуры северных оленей и гагачий пух.

До XVIII в. основными организаторами морских промыслов выступали либо монастыри (например, Соловецкий монастырь регулярно посылал суда на Мурманские промыслы), либо частные лица, обычно купцы, которые потом и сбывали продукцию на внешнем и внутреннем рынке. Продукты звериных промыслов пользовались повышенным спросом у иностранных торговцев, что способствовало расширению географии промыслов (Новая Земля, Шпицберген). Основными продуктами промыслов на этом этапе были, по-видимому, ворвань, кожи (тюленьи, моржовые, которые шли на корабельные снасти, изготовление различного рода кожаных мешков и другой тары), а также, моржовый клык – «рыбий зуб», который через Астрахань сбывали индийским и персидским торговцам, поскольку изделия из кости восточного производства в этот период начинают пользоваться повышенным спросом у европейцев, доставлявших их из Индии и Персии.

Новым этапом в развитии дальних морских звериных промыслов становится период реформ Петра Великого. Стремление к увеличению масштабов внешней торговли, усиление контролирующей функции государства, введение новых форм придворной жизни (светские развлечения – балы, ассамблеи и пр.), наконец, ведение продолжительной войны – все это в совокупности резко увеличивало спрос на продукты этих промыслов: прежде всего, – жир морских животных и кожи. Сало морских животных являлось сырьем для изготовления свеч,

³ К таким результатам крестьянской селекции, в частности, можно отнести северодвинской ячмень. См.: АИСЗР. Л. 1978. С. 23-24.

⁴ Там же, С. 26 — 28.

различных смазочных смесей, употреблялось в некоторых случаях в пищу. Интерес государя к северным дальним морским промыслам был, кроме того, связан и с развитием на Шпицбергене в этот период китобойного голландского промысла, приносившего большую прибыль. Указами Петра I в 1705 г. создается монопольная китобойная компания А. Д. Меншикова – П. П. Шафирова, главной целью которой была организация российского китобойного промысла на Шпицбергене. Первые документы, отражающие этот этап организации монопольного промысла, относятся к 1709 г.: в письмах Якова Неклюдова к П. П. Шафирову из Архангельска сообщается об отправке корабля на Шпицберген 6 апреля 1709 года⁵. Но предприятие оказалась убыточным, дела его шли крайне плохо, вплоть до отказа населения наниматься на корабли этой компании.

После смерти Петра частный промысел морского зверя, по-видимому, смог восстановить потерянные позиции. Вместе с тем, постепенное развитие представлений об экономике государства как целостной структуре, воздействие идей меркантилизма приводит к формированию понятия «ресурсов», которыми располагает государство и имеет право преимущественного распоряжения ими. Система «учета и контроля» вновь усиливается во второй половине XVIII века, особенно при Екатерине II.

Краткая характеристика источниковой базы⁶.

Наибольшее внимание на первом этапе исследования было уделено материалам Государственного архива Архангельской области (далее ГААО), среди которых наиболее информативным оказался фонд Губернского правления, где были выявлены документы, касающиеся взаимодействия администрации и участников промысла, как частных лиц, так и промысловых компаний. Похожая документация была обнаружена нами в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА). В фондах государственных фондообразователей и фонде Беломорской Акционерной Торговой Компании (наследницы монополий XVIII в.) содержатся переписка, документы текущей и итоговой отчетности этой компании, отражающие механизм получения средств и процесс снаряжения экспедиций на Шпицберген.

Для оценки объемов промысла очень важно было выявить документы, содержащие данные об отправке кораблей на Шпицберген и результатах этих экспедиций. Однако количественные данные сохранились только от последних лет XVIII в., когда Коммерц-

⁵ Архив СПбИИ. Ф. 83. Д. 3040 и 3111. *Опубл.*: Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова: Новые источники по истории России эпохи Петра Великого: В 3 ч. Ч. I: 1703-1713 годы СПб.: Изд. дом «Мирь», 2011. № 26, с. 156 -158 и № 32, с. 166 – 169.

коллегией руководил граф А. Р. Воронцов, требовавший присылки к нему отчетов от различных таможен. В частности, в нашем распоряжении имеются отчеты таможен Архангельска, Колы, Мезени и Онеги за разные годы, сохранившиеся в архивах центральных и местных учреждений, а также в фонде Воронцовых⁷.

Нами были обнаружены две разновидности отчетов. Условно их можно обозначить как отчеты о внешнем мореплавании и отчеты о внутреннем мореплавании. В документах первой разновидности перечислены в алфавитном порядке экспортные товары с указанием того, в каких количествах они были вывезены купцами той или иной нации. В отчетах о внутреннем мореплавании указывались русские порты, а также промысловые зоны, куда отправлялись суда из подведомственного отчитывавшейся таможне пункта с указанием количества судов и людей, отправившихся в данную местность или, напротив, прибывших оттуда. Кроме того, приводились сведения о вывезенных и доставленных грузах. Эти отчеты дают нам возможность представить место, которое занимали товары, доставленные со Шпицбергена, в общем товарообороте Беломорья, а также в общем грузопотоке экспортных товаров.

Отдельно следует сказать о документах Выговского общежительства – общины староверов, которая была хорошо известна в петровское время тем, что регулярно отправляла людей на звериный промысел, в том числе на о. Шпицберген⁸.

Организация экспедиции

В целом, бюрократическая процедура, касающаяся организации промысловой экспедиции не изменялась в течение XVIII в.⁹ и подразумевала следующие этапы. Прежде всего, организатор промысла подавал прошение в Губернский Магистрат или Нижнюю Расправу¹⁰ о выдаче ему разрешения на постройку судна. Такие прошения имели стандартный формуляр и были адресованы на высочайшее имя императора, но в действительности они рассматривались тут же на местах и подписывались губернатором. После постройки корабля следовала его проверка комиссией и получение индивидуального

⁶ Для удобства данные о типах выявленных материалов и их краткая характеристика сведены в Табл. 1.

⁷ РГАДА. Ф. 1261.

⁸ Вообще, конфессиональная принадлежность людей, участвовавших в этом промысле, очевидно, требует особого внимания. Так, в списках архангелогородцев, имевших разного назначения корабли и лодки, частыми являются указания на приверженность расколу тех, кто отправлял суда на Грумантские промыслы. Раскольниками было и большинство мезенского населения, также регулярно участвовавшего в дальних звериных морских промыслах.

⁹ *Шидловский А.Ф.* Шпицберген в русской истории и литературе: краткий очерк русских плаваний промыслов на Шпицбергене и подробный указатель литературы и архивных дел, относящихся к этим вопросам. СПб. 1912. С. 6.

¹⁰ Наиболее ранний из выявленных документов такого рода датирован 1711 г. (ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3). Можно с уверенностью говорить о существовании такой практики на протяжении всего XVIII в. См. прошения от 1728,

номера, который заносился в реестр¹¹. Только после этого можно было заниматься промысловой деятельностью и начинать собирать артель.

Можно говорить о традиционном составе артели, идущей на промысел морских зверей как на мурманский берег, так и на Шпицберген. Она включала в себя в среднем 12-20 человек, что отличает ее от малой рыболовецкой артели, состоявшей из 3-4 человек. Главой артели был кормщик с помощником – полукормщиком. Последних иногда было двое. Далее следовали два носошника, два забочешника, несколько весельщиков и, часто, ученик — зук¹².

Промышленники получали вперед деньги, выданные в зачет промысла. Так по данным за 1804 год Беломорская компания выдала в зачет промысла деньги артельщикам на сумму от 25 до 300 рублей и деньги на обувь от 1 до 30 рублей. Величина выданных сумм напрямую зависела от статуса человека в артели. Кроме того, каждый из членов артели имел определенную долю в промысле. Известно о длительном существовании долевого расклада (на пай) различных оброков, податей, а также и прибыли от выполнения какой-либо работы. В монастырях севера и северо-запада России, например, жалование монастырским слугам и служкам начислялось по вытям-долям, на которые делилась каждая такая «служба». Аналогичный принцип деления на доли-выти сохранялся и среди промысловых артелей на Севере. Каждый промысел раскладывался на несколько таких вытей, каждая выть в свою очередь делилась либо доли-пай. Обычно от $\frac{1}{2}$ выти до 2 (но иногда и больше) вытей получал кормщик. Рядовые промышленники – $\frac{1}{3}$ выти, полукормщик 1 - 2. Некоторые артельщики получали $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{3}{4}$ доли. Количество долей-вытей зависело от этого расклада, обычно в артели из 15 человек весь промысел делился на 5 вытей. После возвращения и реализации продукции каждый артельщик получал сумму в соответствии с указанной долей в промысле. Молодые члены артели («зуйки») имели наименьшую долю. Так, в списке артели Беломорской Акционерной Торговой Компанией (далее БАТК) 1804-1805 гг., главой которой являлся кормщик Иван Попов, вместе с Яковым Скочковым назван Степан Скочков, который не получал никаких денег «на обувь»¹³. Можно предположить, что Степан и был «зуйком», отправлявшимся вместе со старшим Скочковым в один из первых своих промысловых походов.

1729, 1740, 1748 and 1795 (ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 529н, 545а, 2638, 4160, Ф. 58. Оп. 16. Д. 174).

¹¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4160. Л. 1). Д. 6482. Л. 12об.

¹² Сам процесс охоты на звериных промыслах хорошо изучен на примере промысла моржей на Новой Земле. См. Белов М.И. История открытия и освоения Северного Морского Пути. Т. 1. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. М. 1956. С. 57 – 62. Эта система была приспособлена и к шпицбергенским промыслам в то же самое время.

¹³ Архив СПб ИИ. Ф.10. Оп. 1 д. 32 Книга лицевого счетов гренландских промышленников по китоловному

Вероятно, основные участники каждой артели (кормщик, полукормщик или носошники) были своего рода вербовщиками других участников, приводя с собой жителей своей или близлежащей округи. Такой локальный принцип формирования артели прослеживается по спискам: так, из 23 артельщиков Акима Старостина семеро были из Холмогорской округи, откуда был родом и один из старших участников этой артели Нестор Добытин. Участие онежан в экспедициях, организуемых БАТК было невелико, только в двух артелях 1804-1805 гг., в которых участвовали кормщики-онежане, было еще по одному выходцу из Онегской округи, явно пришедших вместе со «старшими» по артели¹⁴.

Подготовка экспедиции начиналась осенью, когда подбирали корабль и команду, закупали провизию. Корабль отправлялся с открытием пути из Белого в Баренцево море, экспедиция же могла длиться от 8-9 месяцев до 1,5 – 2 лет.

Частные организаторы промыслов далеко не всегда проходили обременительную процедуру получения разрешения на выезд с набранной командой за пределы России (т.е. на Грумант). Паспорта они оставляли не в государственных конторах, а у себя дома (или в доме своих родственников), а возможно, не делали и того, придумывая впоследствии различные отговорки о сгоревших документах. Таким образом, приходится констатировать, что истинный объем этого промысла оценить сложно и любая выборка является не достаточно репрезентативной.

Люди на Груманте.

Наибольшее количество материалов, касающихся этого вопроса, было выявлено нами в фондах местных государственных учреждений Архангельска и Мезени. Сопоставление данных переписной книги Архангелогородской округи 1710 г.¹⁵ с более поздними материалами¹⁶ позволило выявить имена и фамилии отдельных людей, а также целые семейные кланы, представители которых на протяжении нескольких поколений занимались промысловой деятельностью на Шпицбергене.

В Государственном архиве Архангельской области были выявлены интересные материалы, в частности, переписные книги XVIII в. архангелогородского купечества и торговых людей Мезени, Онеги. Среди них найдены имена тех людей, которые имели отношение к звериному промыслу, в том числе и промыслу на Шпицбергене. Так, в фонде

заведению. 1804-05 гг.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Архив СПб ИИ. Ф. 10. Оп. 3. Д. 1.

¹⁶ Архив СПб ИИ. Ф. 10. Оп. 3. Д. 623. Книга о матрозах набора капитана-порутчика господина Синявина, кои были бы к ходу способны. 1714-1715; ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 193. Топографическая и именная Ведомость о жителях Лампоженской слободки 1785.

Архангельского губернского правления¹⁷ находятся на хранении Списки мещан и торговых людей, которые снаряжали морские суда, а также дела о выдаче им паспортов на проход в Данию – по пути они могли заниматься моржовым промыслом. Аналогичные материалы содержатся в фонде Архангельской губернской канцелярии¹⁸.

Фонд Архангельской казенной палаты¹⁹ содержит ревизские сказки 1789 г. по Архангельску, Мезени и Мезенской округе, по Онеге и Онежской округе, которые могут быть сопоставлены с данными переписей архангельских, мезенских и онежских купцов и торговых людей того же периода. К сожалению, пока получить их для исследования не удалось, поскольку основная масса дел этого фонда в настоящее время не подлежит выдаче. Аналогичные материалы по другим ревизиям содержатся в фондах Ревизских и переписных комиссий²⁰ и Канцелярии ревизии Архангелогородской провинции²¹.

Эти и ряд других материалов из фондов РГАДА и ГААО также дают сведения, которые позволяют понять, какого рода люди занимались активным звериным промыслом. Среди них следует выделить, прежде всего, самих участников промысловой артели и частных лиц, которые являлись организаторами промысла.

Известно, что наилучшими навыками в дальних морских походах отличались жители Мезенской округи²². Из 11 выявленных нами родов промышленников 10 проживали в Мезенской округе, причем семь из них - в Окладниковой и Кузнецовой слободках, два – в Долгощелье и один – в Лампоженской слободке. Только Амос Корнилов являлся раскольниковым Выгорецкого обществства. Его плавания на Шпицберген широко известны во многом благодаря его встречам с М.В.Ломоносовым, который включил сведения Корнилова о его походах на Шпицберген в свои работы²³.

Анализ мезенских материалов приводит к выводу, что внутри одного рода промышленников существовало деление на несколько «ветвей». Представители первой занимались организацией промыслов – они владели капиталом(возможно, накопленным в результате

¹⁷ ГААО.Ф. 4.

¹⁸ Архив СПб ИИ. Ф. 10.

¹⁹ ГААО. Ф. 51.

²⁰ ГААО. Ф. 1533

²¹ ГААО. Ф. 1534

²² Белов М.И. История открытия и освоения Северного Морского Пути. Т. 1. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. М. 1956; Визе В.Ю. Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII-XIX вв.: Биографический словарь. М.-Л. Изд-во Главсевморпути. 1948; Окладников Н.А. Российские колумбы. Архангельск. 2008.

²³ Визе В.Ю. Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII-XIX вв.: Биографический словарь. М.-Л. Изд-во Главсевморпути. 1948. С.33-34; Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений и писем. Т.6. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747 – 1765 гг. М. 1952. С.462-463.

непосредственной промысловой деятельности), судном, снаряжением. Вторая ветвь занималась преимущественно сбытом продукции промыслов, и, наконец, третья, наименее состоятельная (по разным причинам) состояла преимущественно из самих промысловиков – от рядовых членов команды до кормщика.

Можно говорить о трех основных регионах, по которым удалось с большой достоверностью установить существование потомственной традиции участия жителей в зверином промысле на Шпицбергене, причем, два из них старейшие - Онежский берег Онежского залива (включая и некоторые удаленные деревни по рекам Онега и ее притокам) и Мезенская округа (Окладникова слободка и Лампожня, в меньшей степени – Кузнецовская слободка).

Часть деревень Онежской округи в XVI – XVII веках принадлежали Соловецкому монастырю, но затем были проданы им или обменены на другие (чаще всего, в прибрежной зоне Онежского залива – на Поморском и Онежском его берегах). Данные о выданных паспортах с указанием имен фамилий, места жительства и места отхожего промысла крестьян вотчин Соловецкого монастыря на Поморском берегу Онежского залива Белого моря за 1750 г. Свидетельствуют о том, что более 560 крестьян Поморского берега (т.е., по всей видимости, все мужское население, занимавшееся отхожими промыслами) в 1750 г. отправлялись исключительно на Мурманский промысел²⁴. Чрезвычайно редкие упоминания этого промысла в названиях документов фонда Соловецкого монастыря (2 документа из более чем 16 тыс. е.хр.), вероятно, свидетельствуют о том, что грумантский промысел не имел определяющего значения в экономике Соловецкого монастыря в первой половине и середине XVIII в.

Несмотря на то, что обследование фондов Соловецкого монастыря не дало убедительных результатов, которые свидетельствовали бы об организации монастырем регулярных экспедиций на Грумант²⁵ (или Новую Землю), косвенные свидетельства участия Соловков в таких промыслах все же есть. Упоминания о «груманском» судне может служить свидетельством участия монастыря (скорее спорадического, чем постоянного) в организации походов на Грумант. Соловецкий промысел на Шпицбергене существовал, как можно предположить из документов, в 1738-1739, 1743 и 1760 гг.²⁶, имелось специальное судно²⁷ для походов на Шпицберген, можно предположить, что на протяжении 1730-х г.г. – 1760 г. промысловые походы на Грумант регулярно предпринимались Соловецким монастырем.

²⁴ РГАДА. Ф.1201. Оп.2. Д.81. ЛЛ. 2-24 об.

²⁵ РГАДА. Ф.1201. Оп.2. Д.1677. 1714-1719; РГАДА. Ф.1201. Оп.4. Д.285. 1724; РГАДА. Ф.1201. Оп.5. Д.1817. 1742; РГАДА. Ф.1201. Оп.4. Д.1655. 1744-1745.

²⁶ РГАДА. Ф.1201. Оп.5. Д.3964. Опись «Груланскому» судну.1760.

²⁷ Там же.

Тогда, возможно именно эта деятельность дала начало складыванию традиционной ориентации части населения этой территории на участие в зверином промысле на Шпицбергене-Новой Земле, сохранившейся и после того, как деревни перестали принадлежать монастырю в результате обмена или после секуляризации 1764 года.

Вкладная книга Соловецкого монастыря XVII – XVIII вв.²⁸, в числе прочего, зафиксировала вклады кожами и моржовой костью, в том числе и по погибшим в море родственникам и соседям. Записи вкладов обязательно включали информацию о месте жительства вкладчика, так, вклады моржовой костью или кожами делали преимущественно жители Мезени, Лампожни, Окладниковой слободки(т.е. второго из выявленных нами районов постоянного участия населения в Грумантских промыслах), а также население Куростровской волости и района Холмогор. Этот третий район также является регионом рекрутирования промысловиков в период деятельности Беломорской компании, базировавшейся в Архангельске.

По-видимому, специализация промысловиков касалась двух аспектов. Во-первых, характера самого промысла – рыбный или звериный, поскольку они требовали различных навыков. Во-вторых, на основе источников, касающихся фиксации людей, уходящих на ежегодные отхожие промыслы можно сделать предположение о региональной специализации. Так, жители Поморского берега Онежского залива никогда или крайне редко участвовали в новоземельских и грумантских промыслах, в то время как крестьяне Онежского берега Онежского залива (губы) могли участвовать как в мурманских, так и в новоземельско-грумантских промысловых экспедициях. Важно также отметить, что промысел на Новой Земле и на Шпицбергене (Груманте) требовал схожих профессиональных навыков, а потому не существовало как таковых отдельных «новоземельского» и «грумантского» промысла – одни и те же промышленники в разные годы участвовали и в походах на Новую Землю и на Грумант. Причем, первое было предпочтительнее по причине более короткого промыслового периода (лето-начало осени) и меньших опасностей для участников артели (более безопасный путь, нет длительной зимовки в крайне неблагоприятном климате с ограниченным запасом продовольствия).

Результаты исследования показывают, что всех промысловиков можно разделить на три подгруппы. Первая включает постоянных участников различных морских звериных промыслов - потомственных промышленников, происходящих из семей (или семейных кланов), традиционно занимающихся звериным промыслом. Как правило, они начинали в

²⁸ Архив СПб ИИ.Ф. 2. Оп. 1. Д. 152.

юности (15-17 лет) в качестве учеников-«зуйков» на одном судне с кем-либо из старших родственников – братьями, отцами, дядьями, а впоследствии именно из числа таких промышленников монополии и отдельные судовладельцы набирали базовый состав экспедиции и кормщиков – Иньковы, Рогачевы, Личутины, Вараксины, Стяговы, Савины, Старостины и др.

Вторую подгруппу среди промысловиков составляли крестьяне внутренних районов страны, примыкающих к Поморью: Шенкурской, Каргопольской, Вологодской, Устюжской округи, Новгородских волостей (в меньшей степени, т.к. основной поток крестьян северо-запада, ищущих наемную работу, все же был ориентирован на Санкт-Петербург). Их основной мотивацией являлась необходимость заработать деньги для уплаты денежного оброка помещику или государственных платежей. Получив от хозяина или местных властей паспорт на год, разрешающий уйти на заработки из поместья (волости), они отправлялись либо в Санкт-Петербург, либо на Север, в Холмогоры и Архангельск, где было возможно наняться на различные работы (смолокурение, заготовка леса, морские промыслы).

Третья подгруппа – лица, уклоняющиеся от рекрутской повинности, скрывающиеся от органов государственного надзора по различным причинам, наконец, просто искатели приключений.

Организаторы частного (не монопольного) промысла. Эту группу составляли купцы и торговые люди, снаряжающие частные (не принадлежащие монополиям) экспедиции на моржовый промысел на Шпицберген: из архангелогородского купечества немногие заявляли о том, что они снаряжают собственные корабли, регулярно отправляющиеся на Шпицберген, обычно эта деятельность являлась своего рода дополнением к основной торговле или промыслу рыбы и зверя на Мурмане. Фактически организацией промысла в Архангелогородском регионе занималась в конце XVIII – нач. XIX века Беломорская компания, которая могла позволить себе отправку крупного судна с большой командой, снабженной значительными припасами (в 1804 году она отправила три команды на общую сумму, превысившую 20 тыс. рублей)²⁹. Можно также с уверенностью говорить о том, что в частном моржовом промысле на Шпицбергене были больше заинтересованы онежские торговые люди (Турыгины, Дьяковы, Лыткины) и мезенцы (Вараксины, Рогачевы, Иньковы). Также как и участники промысловых артелей они обычно не разделяли «новоземельский» и «грумантский» промыслы. С их стороны, как организаторов экспедиции, выбор того или иного направления зависел от стоимости самой

²⁹ ГААО. Ф.10 Беломорская акционерная торговая компания Оп. 1 д. 32 Книга лицевого счетов гренадских промышленников по китоловному заведению. 1804-05 гг.

экспедиции. Отправить судно на Новую Землю было дешевле и проще, экономические риски (потеря корабля и как следствие – возможной прибыли, понесенные от крушения судна убытки) - меньше.

В целом, как показывают документы конца XVIII в. онежане ходили на промыслы на кораблях, снаряжаемых онежскими же купцами – Лыткиными, Дьяковыми, Турыгиными. Часто уходили несколько человек из одного села, даже из одной семьи – отец и сын или племянник, два-три брата. Причем, отец и сын (племянник) обычно нанимались в одну артель, в то время как братья чаще поступали в работники в разные артели.

Вероятно те из них, кто становился впоследствии наиболее опытным и приобретал известность за пределами своей округи, затем бывали востребованы БАТК, как это произошло с кормщиками Иваном Поповым или Акимом Старостиным. В случае последнего мы может установить и год его рождения благодаря сохранившимся спискам промышленников по Онегской округе за 1791 год, когда проставлялись возраст и семейное состояние промышленников. Так, в 1791 г. Акиму было 28 лет³⁰, соответственно он родился около 1763 г., а в 1804 году ему было 41 год, и он уже стал одним из наиболее востребованных кормщиков. Вообще холостое или мало обремененное семьей (только жена или один ребенок) состояние характерно, судя по этим спискам, для тех, кто занимался звериным промыслом.

В основном БАТК нанимала людей из Архангельской округи, в том числе из архангельских мещан и проживавших в городе отставных матросов, солдат. Один из таких промышленников, Василий Фуртов, упомянут также в реестре 1787 г.³¹ как вернувшийся «из-за Датской границы» мореход, который ранее был дворовым человеком помещика Тюменева Вологодского Наместничества Вологодской Провинции Авнежской Волости сельца Высокое, а после своего похода в море (вероятно на промысел) был переведен в архангельские мещане.

Сохранившиеся документы дают нам возможность очень фрагментарно оценить общие объемы промыслов, но в целом можно достаточно уверенно говорить о том, что охота на дальних арктических островах не играла ключевой роли в общей экономике Поморья. Для населения Русского Севера дальние морские промыслы, в том числе и проходы на Грумант, были одной из практик выживания в условиях неблагоприятного социально-экономического

³⁰ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 520. Л. 118об.

³¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 407. Предписание ген.-губ. Тутолмина о записи в мещанство возвратившихся из заграничного плавания крестьян. Списки прибывших из-за датской границы мореходов. Л. 18 – 21.

«климата». Участие в таких помыслах, вероятно, помогало населению решать проблемы обеспечения хозяйства необходимыми продуктами, которые можно было приобрести на заработанные на промыслах деньги. Кроме того, участие в экспедициях на Грумант крестьян-выходцев из внутренних районов страны, отпущенных на заработки из поместий, свидетельствует, скорее всего, о том, что подобные «отхожие» промыслы привлекали, прежде всего, те категории населения, которые не имели иных источников для уплаты разнообразных повинностей в пользу государства и оброчных платежей землевладельцу. В этом убеждает также и анализ социального положения промысловиков: как правило, это были люди несемейные (неженатые мужчины до 30-40 лет, вдовцы 45-60 лет) или имеющие небольшую семью (только жена, жена и 1-2 ребенка) и не ведущие крестьянского хозяйства, т.е. относящиеся к категории «бобыли», имеющие только дом и небольшой огородный участок.